

На правах рукописи

БУЛАНИЧЕВ АЛЕКСЕЙ ВИКТОРОВИЧ

**ДИАЛЕКТИКА
ГЛОБАЛЬНО-ВСЕОБЩЕГО И НАЦИОНАЛЬНО-ОСОБЕННОГО
В МАССОВО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ
СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ**

Специальность 24.00.01 - теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Барнаул 2004

Работа выполнена на кафедре общей социологии Алтайского государственного университета

Научный руководитель - доктор философских наук, профессор
СЕМИЛЕТ Тамара Алексеевна

Официальные оппоненты - доктор культурологии, профессор
БОРТНИКОВ Сергей Дмитриевич
кандидат философских наук, доцент
БОРОВИКОВА Людмила Сергеевна

Ведущая организация - Институт философии и права СО РАН

Защита состоится 24 декабря 2004 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.005.07 при Алтайском государственном университете по адресу: 656049 Барнаул, ул. Димитрова, 66.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Алтайского государственного университета.

Автореферат разослан 24 ноября 2004 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат философских наук, доцент

О.Т. КОРОСТЕЛОВА

2006-4
4117

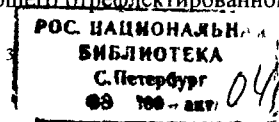
2132394

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность данного исследования обусловлена особенностями современного периода социокультурного развития, который специфичен выраженными тенденциями унификации, проявляемыми практически во всех сферах общественных отношений и свидетельствующими о становлении феномена глобализма. В данном контексте актуален прежде всего его культурный аспект, выражающийся в формировании некоей транснациональной культуры, основные принципы которой заключаются в тождественности форм и единстве содержания. Вследствие этого современные локальные культуры лишаются генетической специфики и ассимилируются глобальной культурой. Этот процесс вызывает обратную реакцию, связанную с ростом значимости для человека оснований культурной самобытности, поиском и осмыслением национально-культурной аутентичности. Таким образом, современная социокультурная ситуация характеризуется действием двух тенденций: с одной стороны, унификации, с другой стороны, диверсификации культур.

В связи с этим необходимо отметить, что любой артефакт может быть описан через характеристики универсализма и партикуляризма: все культурные явления в разных соотношениях заключают свойства как глобально-всеобщего, так и национально-особенного. Исходя из этого, и массовая коммуникация может рассматриваться как актуальное социокультурное явление, в котором содержатся черты глобального и национального. В современной культуре она обладает функцией универсального воздействия, поскольку направлена как на индивида, так и на общество, затрагивает как социальную, так и духовную сферы жизни. Согласно этой логике, актуальность приобретает позиция, для которой приоритетно рассмотрение феномена массовой коммуникации в контексте культурной унификации и закономерностей глобализации, то есть как феномена, в котором особенное вытесняется общим.

В этой тенденции кроется антиномия глобального и локального, проявляющаяся в конфликте между принципами свободного потока информации и принципами культурно-информационного суверенитета. С одной стороны, универсалистский характер массовой коммуникации способствует аннигиляции каких-либо барьеров (от физических территориальных до духовных ментальных), возникающее единое унифицированное информационное пространство в таком случае может содействовать общественному и культурному прогрессу. Но с другой стороны, подобная ситуация ведет к становлению определенного типа общечеловеческой культуры, не имеющего отразделенного ценностно-

смыслового фундамента, что создает благоприятные условия для формирования манипулятивных деструктивных интенций по отношению к обществу и индивиду как носителю конкретной культуры.

Этой антиномичностью обусловлено рассмотрение диалектики глобального и национального в современной культуре через обращение к универсалиям массовой коммуникации. Анализ специфики реализации массово-коммуникационных универсалий, имеющих сферой проявления русское социокультурное пространство, позволит выявить соотношение общего и особенного в современной русской культуре и на этой основе выстроить аутентичную схему массово-коммуникационных отношений.

Состояние разработанности проблемы. Проблема диалектики глобального и национального в контексте массово-коммуникационных процессов пока не обладает целостной традицией изучения, но современная наука имеет опыт исследования отдельных ее аспектов. Вопросы глобализации и универсализации культуры изучают У. Бек, И. Валлерстайн, М. Кастельс, Дж. Томпсон, Ф. Фукуяма, Н. Хомский, а также И.В. Бестужев-Лада, А.А. Зиновьев, Э.Г. Кочетов, А.П. Назаретян, А.С. Панарин, Н.Е. Покровский, Г.С. Померанц, В.С. Степин, В.И. Толстых, А.И. Уткин, В.Г. Федотова, Ю.В. Яковец и др.

Особую значимость для анализа поставленной проблемы имеют исследования, вскрывающие сущностные свойства культуры и необходимые для изучения соотношения ее универсальных и партикулярных характеристик. К их числу необходимо отнести работы К. Гирца, М. Коула, А. Кребера, К. Леви-Строса, Э. Лича, А. Менегетти, П.А. Сорокина, И. Тэна, а также П.С. Гуревича, Б.С. Ерасова, Л.Г. Ионина, М.С. Кагана, С.В. Лурье, Э.С. Маркаряна, В.М. Межуева, А.П. Садохина, Т.А. Семилет и др.

Отдельное исследовательское внимание обращено на теоретическую традицию осмысления особенностей русской культуры, сложившуюся в отечественной мысли XIX-XX вв. В этом смысле важнейшие идеи содержатся в сочинениях русских философов П.Е. Астафьева, Н.А. Бердяева, Б.П. Вышеславцева, Н.Я. Данилевского, Вяч. И. Иванова, И.А. Ильина, К.Д. Кавелина, Л.П. Карсавина, И.В. Киреевского, К.Н. Леонтьева, Н.О. Лосского, П.И. Новгородцева, В.С. Соловьева, Ф.А. Степуна, Е.Н. Трубецкого, Г.П. Федотова, С.Л. Франка, А.С. Хомякова, В.Ф. Эрн и др.

Современные российские ученые продолжают традицию многоаспектного изучения русской культуры. Для данного исследования наиболее ценными представляются труды А.С. Ахизера, С.Д. Бортникова, Г.Д. Гачева, М.Н. Громова, А.В. Гулыги, В.К. Егорова, В.С. Жидкова, А.Ф. Замалева, А.В. Иванова, В.К. Кантора, К. Касьяновой (В.Ф. Чесноковой), В.В. Кожина, И.В. Кондакова, Д.С. Лихачева, А.П. Маркова,

М.А. Маслина, А.А. Муронова, Л.К. Нагорной, О.А. Платонова, Е.С. Троицкого, А.С. Фролова и др.

Общие вопросы сущностных свойств массовой коммуникации, актуальные для данной работы, рассматриваются в исследованиях таких западных ученых, как П. Бурдье, П. Голдинг, П. Лазарсфельд, Г. Лассуэлл, У. Липпман, Н. Луман, Д. МакКуэйл, Т. Питерсон, Н. Постман, О. Тоффлер, Ю. Хабермас, М. Шадсон, У. Шрамм и др. В отечественной коммуникативистике, находящейся на этапе своей институционализации, наиболее актуальными представляются работы Д.П. Гавры, Б.А. Грушина, М.В. Гундарина, Т.М. Дридзе, Е.Г. Дьяковой, Я.Н. Засурского, Л.М. Земляновой, В.П. Конечной, В.Д. Мансуровой, М.М. Назарова, В.П. Терина, А.Д. Трахтенберг, Л.Н. Федотовой, Ф.И. Шаркова, Ю.А. Шерковина и др.

Определенные аспекты коммуникации (в том числе и массовой) как культурной универсалии, составляющие идейное ядро данного исследования, разработаны как отечественной, так и зарубежными научными школами и описаны Т. Адорно, Р. Бартом, М.М. Бахтиным, Ж. Бодрийяром, В.Ю. Боровым, Г. Дебором, Т. ван Дейком, Ю.М. Лотманом, М. Маклюэном, Г. Маркузе, А. Модем, В.Я. Проппом, М. Хоркхаймером, У. Эко и др.

В отечественной науке есть исследования, выявляющие партикулярные особенности массовой коммуникации, но они существуют преимущественно в виде документальных описаний национальных структур масс медиа, то есть подчинены в большей степени фактографическим целям. Специфика русского медиа-дискурса выступает объектом изучения для Н.П. Беркова, А.А. Грабельникова, И.М. Дзялошинского, Б.В. Дубина, Б.И. Есина, Г.В. Жиркова, А.В. Запалова, И.И. Засурского, И.В. Кузнецова, К.Э. Разлогова, Т.В. Чередниченко и др. Особенности массово-коммуникационных процессов в зарубежных странах анализируют Е.Ч. Андрунас, С.И. Беглов, Е.Л. Варганова, Г.Н. Вачнадзе, Г.Ф. Вороненкова, Э.А. Иванян, Т.Ю. Лебедева, Б.И. Любимов, С.А. Михайлов, В.С. Соколов, Л.В. Шарончикова и др.

Таким образом, проблематика диалектики общего и особенного в массово-коммуникационных процессах современной национальной культуры характеризуется фрагментарной разработанностью, поэтому существует определенный дефицит в комплексных исследованиях, что актуализирует необходимость детальной разработки заявленной проблемы.

Объект - диалектика глобально-всеобщего и национально-особенного в русской культуре.

Предмет - особенности диалектики глобально-всеобщего и национально-особенного в массово-коммуникационных процессах современной русской культуры.

Цель данной работы - выявить особенности диалектики глобально-всеобщего и национально-особенного в массово-коммуникационных процессах современной русской культуры.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

- проанализировать специфику соотношения универсального и партикулярного в современной национальной культуре;
- охарактеризовать феномен русского социокультурного пространства в диалектике глобально-всеобщего и национально-особенного;
- определить необходимые теоретико-методологические основания анализа массовой коммуникации как культурной универсалии;
- рассмотреть место и роль массово-коммуникационных явлений в русском социокультурном пространстве;
- выявить и описать специфичные формально-знаковые и содержательно-смысловые характеристики массовой коммуникации в русском социокультурном пространстве.

Гипотеза, разделяемая автором вслед за представителями культуроцентризма, заключается в том, что, несмотря на современные унификационные процессы, национальные культуры сохраняют некоторые самобытные характеристики и воспроизводят их в том числе и в массово-коммуникационных практиках, которые в большей степени лояльны глобализации. На наш взгляд, обращение к сфере массово-коммуникационных универсалий может в достаточной степени наглядно продемонстрировать степень унификации и диверсификации современных культур.

Теоретико-методологическую базу исследования составляют философские и культурологические подходы и методы, использование которых позволяет на адекватном современной науке уровне выявить отражение диалектики глобально-всеобщего и национально-особенного в массово-коммуникационных процессах современной национальной культуры. К их числу следует отнести:

- методологию коммуникационного централизма (Д. Белл, Ж. Бодрийяр, М. Кастельс, М. Маклюэн и др.);
- методологию культуроцентризма и культурвитализма (И. Тэн, П.С. Гуревич, Л.Г. Ионин, Т.А. Семилет и др.);
- методологию структурализма и структурного функционализма (П. Лазарфельд, Г. Лассуэлл, К. Леви-Строс, В.Я. Пропп и др.).

Методы исследования. В работе преимущественно использованы общенаучные методы анализа и синтеза, классификации и типологии,

сравнения, обобщения, теоретического моделирования, восхождения от абстрактного к конкретному. Кроме того, для получения конкретных результатов в исследовании были применены культурологические методы - кросс-культурный, культурно-исторический, интерпретативный, структурно-функциональный, системно-структурный.

Научная новизна исследования заключается в комплексе достигнутых результатов:

- предложена и обоснована адекватная теоретико-методологическая база, позволяющая рассматривать тенденции унификации и диверсификации современной национальной культуры через их проявление в массовой коммуникации;
- расширено предметно-проблемное поле исследований культурного аспекта глобализации за счет обращения к специфике массово-коммуникационных универсалий в контексте их конкретного национально-культурного бытия;
- определены место и роль массово-коммуникационных явлений в русском социокультурном пространстве в связи с их универсальными и партикулярными характеристиками;
- выявлены и описаны специфические формально-знаковые и содержательно-смысловые характеристики массовой коммуникации в русском социокультурном пространстве.

На защиту выносятся следующие положения:

- Современное русское социокультурное пространство содержит универсальный и партикулярный уровни. Последний фундирован такими культурными доминантами, как целостность в мировосприятии и совестливость в мироотношении, которые обуславливают стремление к эмоционально-образному миропониманию, полисемантическую и синтетичность культурных форм, абсолютизм в оценках и ожиданиях, нравственный идеализм.
- Диалектика общего и особенного в культуре может быть прояснена через массово-коммуникационные универсалии. На формально-знаковом уровне это *канал коммуникации*, который актуализирует либо рационально-логический, либо эмоционально-образный тип информационной связи, а также *форма коммуникации*, отражающая либо диалогические, либо монологические отношения. На содержательно-смысловом уровне – это *сюжетная структура*, включающая описания героя, его действий, хронотоп, и *комплекс смыслов*, реализующийся через дескрипторы объективности, оценочности и достоверности.

- Массово-коммуникационные особенности русского социокультурного пространства заключаются в гомогенности информационного потока и социально-интегративном характере массовой коммуникации как следствиях огромной территории; актуальности аудиально-словесных форм, двухвариантности существования информации (официальной и народной культур), элитарности прессы как следствиях параллелизма письменной и устной традиций.
- Формально-знаковое своеобразие массовой коммуникации в русском социокультурном пространстве проявляется через примат эмоционально-образного типа информационной связи в канале коммуникации (в оппозиции рационально-логическому) и приоритет сущностно и функционально монологических форм коммуникации (в оппозиции диалогическим).
- Содержательно-смысловое своеобразие массовой коммуникации в русском социокультурном пространстве проявляется в особой реализации сюжетной структуры, в которой, как правило, типичный персонаж (в оппозиции уникальному) совершает идеациональное действие (в оппозиции чувственному) в типически-обобщенных координатах времени и места (в оппозиции документально-детализированным). При этом специфические смыслы продуцируются в таких дескрипторах, как субъективно-окрашенная объективность (в оппозиции объективно-нейтральной), аксиологически акцентированная оценочность (в оппозиции невыраженной), эмоционально-образная достоверность (в оппозиции рационально-логической).

Теоретическая и практическая значимость работы. Данное исследование, использующее в равной мере методологические основания теории культуры и теории коммуникации, позволяет в некоторой степени дополнить и углубить их обе. С одной стороны, работа содержит новационный аспект рассмотрения тенденций унификации современной национальной культуры. С другой стороны, - позволяет разрабатывать предмет массовой коммуникации в свете его конкретно-культурных характеристик.

Кроме того, применение полученных результатов позволит оптимизировать некоторые технологические аспекты деятельности современных российских масс медиа, а именно вырабатывать адекватные культуре принципы формирования информационной политики, концепции «повестки дня», способов «лечения новостей», то есть позволит корректировать все те аспекты, которые касаются управления информацией на разных уровнях с позиции институтов массовой коммуникации.

Кроме того, введение ряда теоретико-методологических положений исследования, а также его выводов и результатов в учебный процесс может способствовать формированию аутентичной профессиональной культуры будущих специалистов в области массовой коммуникации, практическая деятельность которых локализована в русском социокультурном пространстве.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на методологических философских семинарах в Алтайском государственном университете, а также на специализированном семинаре при ЦСО Института социологии РАН.

Отдельные аспекты работы использованы в публикациях, а также выступлениях на конференциях: межрегиональной научно-практической «PR в изменяющемся мире» (Барнаул, 2002), межрегиональной научно-практической «Социальные процессы в современной Западной Сибири» (Горно-Алтайск, 2002), всероссийской научно-практической «PR - наука, образование, профессия» (Санкт-Петербург, 2003), межрегиональной научно-практической «Русская культура: проблемы возрождения, сохранения и развития» (Барнаул, 2003), школе-семинаре «Методологические проблемы социогуманитарных исследований» (Бийск, 2004) и др.

Ряд принципиальных методологических положений работы послужил основой курса «Теория и практика массовой информации» для студентов специальности «связи с общественностью» Алтайского государственного университета.

Структура диссертации обусловлена исследовательскими задачами, состоит из введения, двух глав (в каждой по три параграфа), заключения и списка литературы, включающего 237 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, проанализировано состояние ее разработанности, определены объект и предмет, цель и задачи, методы исследования, выдвинута гипотеза, охарактеризована теоретико-методологическая база, обозначена научная новизна основных выводов диссертации, сформулированы положения, выносимые на защиту, раскрыта теоретическая и практическая значимость работы, а также степень ее апробированности.

В первой главе «Глобально-всеобщее и национально-особенное в русской культуре» описаны теоретико-методологические основания исследования, определены базовые понятия.

Первый параграф «Соотношение универсального и партикулярного в современной национальной культуре» содержит анализ тенденций развития современной культуры в аспекте проявления в ней процессов унификации или диверсификации.

Диалектика универсального и партикулярного в культуре является ее общей закономерностью. В основе культурного универсализма лежит идея интеграции, что описывается через понятия культурного синтеза, конвергенции культур, всемирной истории и т.п. Культурный партикуляризм обусловлен феноменом дифференциации, производными понятиями здесь выступают культурное своеобразие, дивергенция культур, несовпадение стадий культурного развития и т.п. Взаимодействие универсального и партикулярного в культуре характеризуется противоречивостью.

Универсалии, свойственные современной культуре, квалифицируются как общечеловеческие, к ним обычно относят такие феномены, как мода, спорт, туризм, образование, массовая коммуникация и т.п. Базовым понятием для анализа актуальных процессов культурной универсализации и унификации выступает понятие глобализма. Существует несколько подходов к рассмотрению его сущностных характеристик в контексте современного социокультурного развития.

Согласно первому подходу, культурная унификация, порожденная глобализмом, являя собой опасность, заключающуюся в вытеснении традиционных ценностей и норм, а утрата национального своеобразия неизбежно ведет к ослаблению жизнеспособности всего человечества. Другой подход, наоборот, расценивает современные культурно-глобализационные процессы с прогрессистских позиций: культуре следует быть унифицированной, то есть лишенной национальной архаики. Иначе мир превратится в хаос. Третий подход рассматривает глобализацию как культурную интеграцию. С этой позиции сущность глобализации проявляется в гибридизации культурных форм, то есть «срастании» глобально-всеобщего и национально-особенного, а культурная эволюция видится как формирование общечеловеческой культуры, единой и многообразной одновременно.

В исследовании разделяется последняя позиция, так как становится очевидным, что даже при наличии общих структур глобальной культуры происходит партикуляризация, то есть конкретизация и локализация их содержания и функций, поскольку человек не способен опираться на ценности глобальной культуры, если они не подкреплены местной

традицией (К.-О. Аппель). В этом смысле на первый план выходит диалектика формы и содержания: современные массово-коммуникационные процессы едины по некоторым внешним признакам, но разнообразны по внутренним характеристикам. Это проявляется в культурно-специфичных моделях акцентирования и интерпретации структурно-содержательных элементов медиа-сообщений, которые выступают производными от обобщенных представлений и ожиданий.

Исходя из этого, мы заключаем, что взаимодействие черт глобально-всеобщего и национально-особенного в любом явлении культуры диалектично, имеет в разных условиях тенденцию к той или иной противоположности, но не принимает и, скорее всего, вряд ли может принять окончательной формы. Массовая коммуникация, являющаяся важнейшим фактором современных глобализационных процессов, отражает обозначенную диалектику и, следовательно, выступает своеобразным индикатором взаимодействия общего и особенного в национальной культуре.

Во втором параграфе «Русская культура и особенности русского социокультурного пространства» представлено описание этих феноменов в свете вышеобозначенной диалектики общего и особенного как важного теоретико-методологического основания исследования.

Социокультурное пространство понимается как органическое целостное конкретно-историческое этносемантическое образование, в котором социальные и духовные артефакты существуют во взаимосвязи. Культура выступает в качестве субстрата социокультурного пространства, является основанием для формирования определенной структуры отношений культурных элементов, их взаимосвязей и взаимозависимостей. В силу этого социокультурное пространство может быть рассмотрено как своего рода контекст бытия любого культурного феномена. В данном исследовании актуальны два функциональных свойства социокультурного пространства. Во-первых, его детерминирующий характер (И Тэн): культурная среда формирует адекватные своим особенностям феномены. Во-вторых, его объяснительно-интерпретативный характер (К. Гирц): культурная среда выступает как мета-код, через который могут быть не только описаны любые явления, но и объяснена их сущность.

В работе разделяется понимание культуры как «совокупности духовных кодов, смыслов, текстов, которая диктует человеку восприятие происходящего в определенном свете, ориентирует поступать так, а не иначе, оценивать и интерпретировать окружающее заданным, априорно данным способом, как некой ценностно-смысловой, символической матрицы, «паутины значений», системы шифров, которые человек

воспринимает, расшифровывает, усваивает, подчиняясь их регулирующему дискурсу» (Т.А. Семилет). Современное русское социокультурное пространство, по нашему мнению, содержит два слоя этих духовных кодов и шифров, соотносимых на уровне универсального и партикулярного.

Партикулярный уровень современного русского социокультурного пространства описывается через культурные доминанты. В контексте данного исследования таковыми выступают целостность в мировосприятии и совестливость в мироотношении. Архетип целостности понимается через утверждение о том, что мир изначально един, недвойственен и потому непостижим расчленением и синтезом, поскольку все расчлененное утрачивает свою природу, о нем нельзя иметь достоверного знания. Архетип совестливости связан с архетипом целостности: если все в мире взаимосвязано и взаимозависимо, а человек предстает одним из органических элементов этого целого, то ему необходимо обладать высокой морально-нравственной ответственностью.

Эти две черты определяют специфику русского социокультурного пространства и обуславливают набор характеристик, сформированных на их основе: стремление к эмоционально-образному миропониманию, полисемантичесность и синтетичность культурных форм, абсолютизм в оценках и ожиданиях, нравственный идеализм. Эти комплементарные характеристики существуют в общем смысловом контексте и, на наш взгляд, являются тем партикулярным, которое еще не вытеснено универсальным. В связи с этим они выступают материалом, который позволит выявить особенности диалектики общего и особенного в современной русской культуре.

Третий параграф «Место и роль массовой коммуникации в русском социокультурном пространстве» посвящен характеристике специфичных коммуникационных средств, сложившихся в условиях русской культуры на протяжении всего ее многовекового развития.

Отмечается, что появление первых коммуникационных систем связано с процессом складывания культуры как упорядоченности деятельности и мышления. На ранних этапах социокультурного бытия такими коммуникационными средствами являются фольклорные формы (народные сказания, легенды, песни и т.п.), институты публичных информаторов (глашатаи, гонцы, дьяки и т.п.) и транзитных торговцев (коробейники, офени и т.п.). Последний можно квалифицировать в качестве специфичного для русской культуры, тем более, что особенности социально-экономического развития России XVIII-XIX вв. позволили сохраниться ему вплоть до начала XX в.

Эта группа коммуникационных средств актуализирует аудиальный канал, но, помимо него, в традиционной русской культуре существует и визуальный канал (средствами, использовавшими его потенциал, можно назвать лубок и раск). Они не содержат оперативных сведений, но несут важную социальную информацию идентификационного, образовательного, социализирующего и развлекательного характера.

В русской культуре XVIII в. укореняется явление, пришедшее из западной культуры, - периодическая печать. Национальная специфика реализации этого феномена заключается в том, что российская пресса на протяжении почти двухсот лет (XVIII-XIX вв.) выступает элитарной, а не массовой. Периодика издается в Санкт-Петербурге и Москве небольшими тиражами и потребляется малочисленной группой дворян и интеллигенции. Население России того периода, не охваченное газетами и журналами, продолжает использовать средневековые аудиовизуальные средства массового общения.

В советский период массово-информационная инфраструктура строится по ленинскому тезису о том, что средства массовой информации являются пропагандистами, агитаторами и организаторами. Официальная модель массовой коммуникации создает предпосылки для формирования неофициальной, к элементам которой можно отнести некоторые аудиально-словесные формы (анекдот, частушка), а также самиздатовскую продукцию.

Постсоветский период развития массовой коммуникации характеризуется вектором трансформаций: новая медийная инфраструктура, основанная на вариативности собственности, творческая свобода авторов и информационная свобода потребителей, плюрализм тем и коммуникационных средств, имплицитная идеологичность, отсутствие табуированности, внедрение западных медиа-технологий, развитие телевизионной коммуникации и стремительное вхождение в повседневность интернета, вытесняющих традиционную письменно-печатную культуру.

Таким образом, информация в русской культуре традиционно актуализируется в характеристиках гомогенности, монотонности, априорной достоверности, социальной интеграции. А само развитие массовой коммуникации в русской культуре имеет конверсионный характер, то есть включает периоды доминирования заимствованного (универсального) и традиционного (партикулярного).

Во второй главе «Специфика проявлений массово-коммуникационных универсалий в русском социокультурном пространстве» выявляется формально-знаковое и содержательно-смысловое своеобразие феномена массовой коммуникации, что позволяет

охарактеризовать особенности диалектики глобально-всеобщего и национально-особенного в современной русской культуре.

В первом параграфе «Теоретико-методологические подходы к анализу массовой коммуникации как культурной универсалии» охарактеризованы современные подходы к пониманию универсалистской сущности массовой коммуникации.

Сущностные характеристики массовой коммуникации как культурной универсалии могут быть выявлены в комплексе центристских и конструктивистских парадигм, включающих социо- и культуро-ориентированные подходы. Согласно *социо-центристской парадигме* (П. Лазарфельд, Г. Лассуэлл, Р. Мертон, Ч. Миллс и др.), универсальность массовой коммуникации заключается в удовлетворении объективных социальных потребностей: социализации, формирования общественного согласия, обеспечения культурной преемственности, поддержания общности социальных ценностей и т.п. *Социо-конструктивистская парадигма* (Т. Адорно, П. Голдинг и Г. Мердок, Г. Маркузе, Ю. Хабермас, М. Хоркхаймер и др.) рассматривает массовую коммуникацию как универсальный механизм по производству значений, необходимых для управления обществом или отдельными социальными общностями.

Культуро-центристская парадигма (В.Ю. Боров и А.В. Коваленко, Дж. Гербнер, Д. МакКуэйл, Н. Постман и др.) определяет массовую коммуникацию как универсальный продукт культуры: любая культурная система вырабатывает соответствующие принципы и формы массового общения. В *культурно-конструктивистской парадигме* (Ж. Бодрийяр, М. Кастельс, Н. Луман, М. Маклюэн, А. Моль и др.) массовая коммуникация обладает мета-универсалистской сущностью, она представляется как глобальное явление, которое реализуется по непостижимым человеком закономерностям и не учитывает социальные, культурные, экономико-политические и другие особенности.

Таким образом, массовая коммуникация представляется продуктом культуры, благодаря тотально-универсальному характеру осуществления, обладает потенциалом формирования собственной реальности и возможностями удовлетворения общественных потребностей, а также является мощным социокультурным регулятором. Ее сущность как культурной универсалии заключается в совокупности определенных базовых единиц.

На формально-знаковом уровне это *канал коммуникации*, который определяет тип информационной связи, выступая в качестве субстрата массовой коммуникации, и может быть выражен как рационально-логический или эмоционально-образный, и *форма коммуникации* как способ

трансляции информации, актуализирующий тип субъектности и способствующий диалогичности или монологичности информационных отношений.

На содержательно-смысловом уровне это *смысл* как универсальная ментальная категория, актуализируемая в медиа-дискурсе и реализуемая в специфических дескрипторах объективности, оценочности и достоверности, и *сюжетная структура*, включающая описание персонажа, действия и хронотопа.

Эти единицы выполняют функцию массово-коммуникационных универсалий, благодаря которым, согласно нашей гипотезе, может быть выявлен характер отражения диалектики общего и особенного в массово-коммуникационных процессах современной национальной культуры.

Второй параграф «Формально-знаковое своеобразие массовой коммуникации в русском социокультурном пространстве» содержит анализ национально-культурных особенностей (партикулярных характеристик) массовой коммуникации через обращение к таким единицам, как канал коммуникации и форма коммуникации.

Идеи синкретизма обуславливают актуализацию эмоционально-образного канала коммуникации. Для русской культуры рационально-логическое мировосприятие, построенное на рассудочном знании, а также все феномены, связанные с ним, оказываются вторичными. Принадлежность русской культуры к высококонтекстным обуславливает особенность, проявляющуюся в том, что в массово-коммуникационном взаимодействии важными оказываются следующие моменты: не что, а *кто* сказал; не о чем, а *как* сказано и т.п., то есть не столько формально-рациональное, сколько неформально-эмоциональное содержание.

Эмоционально-образный канал также обуславливает востребованность вторичных коммуникационных средств. Литература, театр, кинематограф в русской культуре не только имеют отношение к сфере искусства, но и выполняют массово-коммуникационные функции. Это объясняется традициями существования информации о событии в двух вариантах - официальном и негласном, которые создали благоприятные условия для развития синтетических кодов «искусственного» канала коммуникации.

Таким образом, образная репрезентация реальности, аппелирующая к синкретическому мышлению, требует актуализации таких особенностей, как акцентирование внешних и характерологических особенностей коммуникатора, коммуникативной ситуации; внимание к частностям, но невнимание к документальным деталям, цифрам, датам и другим данным; связь события с широким контекстом и т.п.

Форма коммуникации в русском социокультурном пространстве получает монологическую реализацию. Коллективизм как характеристика русской культуры отражает потребность в консолидации, необходимости существования под эгидой общего и единого, что можно закрепить преимущественно монологическими формами. Существование абсолютной истины для русских очевидно, поэтому основной задачей является ее осмысление, которое возможно лишь путем «цельного знания» в неразрывности субъекта и объекта, что лишает актуальности использование диалога. Русской культуре свойственны такие монологические по сути формы, как манифест, письмо, обращение, заявление и т.д.

Так, для русского медиа-дискурса абсолютно не характерны жанры интервью или ток-шоу. Они используются современными средствами массовой коммуникации, но культурные особенности не позволяют превратить интервью или ток-шоу в подлинную дискуссию. Как правило, один из коммуникаторов доминирует и по сути стремится превратить диалог в монолог. Другой экспрессивной особенностью монолога можно назвать приоритет утвердительных конструкций. Они опосредованы контрастным, абсолютизированным, бескомпромиссным пониманием действительности, смысловыми крайностями. Вопросительные формы, конечно, проявляются, но, как правило, имеют реализацию в виде риторического вопроса. Монолог актуализирует повторы, поэтому одна и та же информация воспроизводится по несколько раз, причем, не столько в форме точной копии, сколько в виде смыслового аналога или параллели.

Таким образом, на характер коммуникационных отношений влияет архетип целостности мироздания, связанный с синкретичным восприятием, пониманием и осмыслением действительности. Он закладывает основу для становления особых формально-знаковых принципов отражения действительности в медиатизированной реальности.

Третий параграф «Содержательно-смысловое своеобразие массовой коммуникации в русском социокультурном пространстве» содержит анализ национально-культурных особенностей (партикулярных характеристик) массовой коммуникации через обращение к таким единицам, как сюжетная структура и смысловые дескрипторы сообщения.

Адекватным способом представления персонажа в русском медиа-дискурсе является не выделение его из общности и придание ему уникальных характерологических черт, а, наоборот, подчеркивание его типизированных качеств. Это позволяет маркировать его как «герой из толпы» в оппозиции к модели «герой и толпа». Русский коллективизм стимулирует потребность аудитории в солидарности, поиске оснований социальной идентификации. Эта специфика проявляется в популярности в

российских масс медиа типологизирующих тем, а сообщения о «героях-одиночках» строятся на диалектике единичного и общего.

Действие, совершаемое персонажем, как правило, имеет духовную ориентацию и мотивацию. Его можно квалифицировать как идеациональное, в отличие от чувственного, характерного для западных культур. Это значит, что поступки персонажа интерпретируются не с позиций создания и увеличения материальных благ и ценностей, а с позиций необходимости совершения неких экстравитальных действий. Эти особенности можно объяснить нравственным идеализмом как значимой характеристикой русской культуры. Как правило, в русском медиа-дискурсе даже при описании банального действия акценты делаются на его идеациональном результате, пусть зачастую и отложенном во времени.

Русский хронотоп нестабилен и асимметричен, поэтому адекватной формой является «идеальное»: все материально мотивированное происходит здесь и сейчас, а все духовно мотивированное - в таком контексте, который не нуждается в указании точных пространственно-временных координат. Подобный «ценностный провал» актуального и настоящего приводит к тому, что событие, имеющее социальную значимость в данный момент, но не обладающее футурологическими потенциями (ожиданиями и надеждами), оказывается нерелевантным аудиторией.

Сюжетная структура является основой функционирования смысловых дескрипторов, содержание которых в той же мере детерминировано социокультурными особенностями. Ценностно-нормативная организация смыслового пространства уже закреплена сюжетом медиа-сообщения, выступающим необходимым носителем для развертывания смыслов - объективности, оценочности и достоверности.

В русском медиа-дискурсе актуализирована субъективно-окрашенная объективность - в противоположность объективистской нейтральности: событие не может быть отчужденным, оно должно быть осмыслено в четкой ценностной системе. По этой причине любой факт должен сопровождаться определенным комментарием.

Смысловый дескриптор объективности напрямую связан с дескриптором оценочности. Оценочный смысл специфичен, во-первых, тем, что он обязателен, во-вторых, тем, что он формируется не рационально, а эмоционально. Вследствие этого для русского медиа-дискурса характерна аксиологически акцентированная оценочность - в противоположность невыраженной.

Смысловый дескриптор достоверности является синтезирующим и результирующим. Он выражается в актуализации медиа-сообщения, которое обязательно содержит комментарии, оценку в духовно-нравственной шкале,

связь с представлениями о справедливости и т.п. Вся эта информация апеллирует к эмоционально-образному, а не рационально-логическому мировосприятию. Сообщение не формируется комбинацией дискретных понятий, в его структуре лежит образ.

Таким образом, содержательно-смысловые особенности массовой коммуникации в русской культуре заключаются в приоритете морально-нравственного толкования относительно рационального анализа и критики как стандарта, присущего универсальной модели массовой коммуникации

В заключении диссертации подведены основные итоги работы, изложены главные теоретические выводы и практические результаты, намечены перспективы дальнейших исследований в избранном направлении.

Основные положения работы получили отражение в следующих публикациях:

монография

- Буланичев А.В. Жизненные силы русской культуры: пути возрождения в России XXI века. - М.: Магистр-Пресс, 2003. (в соавторстве С.А. Ан, В.А. Вакаев, А.Р. Голубева, С.И. Григорьев и др.) - 23,7 / 0,7 п.л.

статьи и тезисы

- Буланичев А.В. Особенности структурирования информационного пространства региона // PR в изменяющемся мире: региональный аспект: Сборник статей. - Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2002. - 0,3 п.л.
- Буланичев А.В. Массово-коммуникационные процессы в современной Западной Сибири: медийный аспект // Социальные процессы в современной Западной Сибири: Сборник статей. - Горно-Алтайск: Изд-во ГАГУ, 2003. - 0,3 п.л.
- Буланичев А.В. Национальная модель массовой коммуникации как концептуальное основание связей с общественностью // PR - наука, образование, профессия: Материалы конференции. - СПб.: Изд-во СПбГЭТУ, 2003. - 0,1 п.л.
- Буланичев А.В. Массово-коммуникационные процессы в современной Сибири // Культура и менталитет населения Сибири: Материалы конференции. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. - 0,1 п.л.
- Буланичев А.В. Об уровнях исследования национально-психологических особенностей массово-коммуникационных процессов в русской культуре // Русское социокультурное пространство: духовные константы и социальные технологии: Материалы конференции. - Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2004. - 0,4 п.л.

Подписано в печать 22.11.2004 Формат 60x84/16
Бумага офсетная. Печать офсетная Усл печ л. 1,0
Тираж 100 экз Заказ 382
Типография Алтайского государственного университета
656049 Барнаул, ул. Димитрова, 66

226019

РНБ Русский фонд

2006-4

4117